

Научная статья

УДК 327+32.091

Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов

Ольга Фредовна Русакова¹
Айгерим Мухамедрахимовна Жакьянова²

¹ Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

² Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, Алма-Ата, Республика Казахстан

¹ rusakova_mail@mail.ru

² zhakyanova.a@inbox.ru

Аннотация. В статье выделяются четыре основных этапа эволюции концепта «мягкой силы» (*англ.* soft power) в творчестве Джозефа Ная в соответствии с возникновением новых процессов и соотношений политических сил на мировой арене.

Первый этап связан с обострением ядерного противостояния сил США и СССР в эпоху холодной войны, что дало толчок для разработки Наем концепта «мягкой силы». Второй этап приходится на период распада СССР и установление гегемонии США на мировой арене. В этот период Най формулирует ресурсную концепцию «мягкой силы» и считает необходимым расширенное использование ресурсов soft power в системе международных отношений. Третий этап связан с появлением концепта «умной силы», представляющей диалектическую комбинацию «мягких» и «жестких» ресурсов влияния при разрешении международных конфликтов. Начало четвертого этапа обусловлено появлением концепта «острой силы» (*англ.* sharp power), что было связано с процессами усиления информационной войны и широким применением манипулятивных технологий в современном коммуникативном пространстве.

В заключение выдвигается формула, показывающая траекторию эволюции концепта «мягкой силы» в творчестве Ная, делается вывод о том, что американский исследователь склонен к трактовке «острой силы» в духе теории и практики постправды.

Ключевые слова: Джозеф Най, концепт, «мягкая сила», «умная сила», «острая сила», международные отношения, постправда

Original article

The Evolution of the Concept of Soft Power in the Works of Joseph Nye: Analysis of Main Stages

Ol'ga F. Rusakova¹
Ajgerim M. Zhakyanova²

¹ Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

² Kazakh Ablai khan University of International Relations
and World Languages, Almaty, Republic of Kazakhstan

¹ rusakova_mail@mail.ru

² zhakyanova.a@inbox.ru

Abstract. The article identifies four main stages in the evolution of the concept of soft power in the work of Joseph Nye in accordance with the emergence of new processes and relationships of political forces on the world stage.

The first stage is connected with the aggravation of the nuclear confrontation between the forces of the USA and the USSR in the era of the Cold War, which gave impetus to Nye's development of the concept of soft power. The second stage falls on the period of the collapse of the USSR and the establishment of US hegemony on the world stage. During this period, Nye formulates the resource concept of soft power and considers it necessary to expand the use of soft power resources in the system of international relations. The third stage is associated with the emergence of the concept of smart power, which is a dialectical combination of soft and hard resources of influence in resolving international conflicts. The beginning of the fourth stage is due to the emergence of the concept of sharp power, which was associated with the processes of strengthening the information war and the widespread use of manipulative technologies in the modern communication space.

In conclusion, a formula is put forward showing the trajectory of the evolution of the concept of soft power in Nye's work, it is concluded that the American researcher is inclined to interpret hard power in the spirit of post-truth theory and practice.

Keywords: Joseph Nye, concept, soft power, smart power, hard power, international relations, post-truth

Понятие «мягкая сила» (*англ.* soft power) получило широкую популярность в мировом научном сообществе прежде всего благодаря работам американского политолога-международника Джозефа Ная,

который впервые суть этого понятия сформулировал в статье *Soft Power*, опубликованной в журнале *Foreign Policy* в 1990 г.: «То или иное государство может достигать предпочтительных для него результатов в мировой политике потому, что другие государства хотят следовать за ним или соглашаются на некоторую ситуацию, обеспечивающую такие результаты. В этом смысле в мировой политике в определенных случаях так же важно устанавливать повестку дня и структурировать ситуации, как и заставлять других изменяться. Этот второй аспект силы — который проявляется, когда одна страна добивается того, чтобы другая хотела того же, что и первая, — может быть назван приобщающей, или мягкой, силой в противоположность жесткой, или командной, силе приказа» [1, р. 166].

В этой работе давалось весьма расплывчатое определение «мягкой силы», которое сводилось к способности воздействовать на других в целях достижения желаемых результатов, используя при этом собственную привлекательность. Применение инструментов привлекательности выступало главной чертой, отличающей *soft power* от жестких методов управления политическими субъектами, действующими на мировой арене. Тем не менее именно расплывчатость в определении понятия стала причиной для возникновения в дальнейшем разнообразных трактовок и методологий исследования феномена «мягкой силы», что в итоге послужило основанием для превращения этой категории в самостоятельный концепт теории международных отношений.

За последние тридцать лет появилось множество работ, в которых предпринимались попытки системно представить методологические принципы изучения концепта «мягкой силы» путем сопоставления его с альтернативным концептом «жесткой силы» (*англ. hard power*) (см., например, [2; 3; 4] и др.). Ряд исследований был посвящен проблеме адаптации концепта «мягкой силы» к национальным особенностям разных государств (например, [5; 6; 7; 8; 9; 10] и др.). Однако, несмотря на существование множества разнообразных исследований этой категории, до сих пор продолжается процесс формирования ее методологических оснований и способов измерения, изучения конкретных кейсов ее реализации в международных практиках.

В связи с этим представляется актуальным обращение к вопросу об эволюции концепта «мягкой силы», его методологическим основаниям. Здесь следует в первую очередь обратиться к творчеству самого Джозефа Ная.

В настоящей работе нами выделяется четыре этапа эволюционного развития концепта «мягкой силы» в работах Дж. Ная. Каждый этап характеризуется появлением новых ракурсов анализа этого концепта, связанных с определенными изменениями и новациями в конфигурации международных отношений.

Первый этап (1970–1980 гг.) — это время разработки Джозефом Наем совместно с Робертом Кеохейном теоретических основ концепции неолиберализма в системе международных отношений [11]. В этот период США начали утрачивать свои позиции в ядерном противостоянии с СССР: испытание межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) не дало ожидаемых результатов для нанесения силового удара против советских ракетных позиций. Р. Кеохейн и Дж. Най в своих работах отмечали, что ядерное противостояние США и СССР, угроза ядерного взаимоуничтожения стали основой для создания теории о взаимозависимости и ненасильственных методах взаимодействия. В тот период участие Дж. Ная в подготовке программ по ядерному разоружению дало толчок для разработки им концепта «мягкой силы». Именно в развитии этого понятия Най увидел теоретическое обоснование новой политической стратегии США. В эти годы им были обозначены 3 основных источника «мягкой силы»:

- 1) культурная привлекательность;
- 2) привлекательность идеологических ценностей;
- 3) правила и институты международных режимов.

Второй этап (вторая половина 1980-х — 2000 гг.) можно обозначить термином «американистский». В этот период приходит конец биполярному миру, который характеризовался противостоянием сил СССР и США в холодной войне. Вследствие радикальных реформ М. С. Горбачёва, а затем Б. Н. Ельцина происходит распад СССР и всего восточно-европейского социалистического блока. Существенно сокращается ресурсный потенциал когда-то главного противника Соединенных Штатов. В итоге США объективно оказались в положении единственной лидирующей силы на мировой арене, обладающей самой мощной ресурсной базой. Для Ная на втором этапе главной проблемой стал вопрос об эффективном и правильном использовании сложившегося для США благоприятного международного положения. В этот период Дж. Най рассматривал «мягкую силу» главным образом как систему ресурсов «мягкой силы» (*англ.* soft power resources), или как «мягкую совместную силу» (*англ.* soft cooperative power). Широкое применение

инструментов «жесткой силы», которое требует больших финансовых вложений, он тогда считал нецелесообразным. Согласно Наю, именно «мягкая сила» — включающая в свой арсенал универсальные культурные ресурсы, а также способности устанавливать необходимый баланс между внутренней и внешней политикой — способна обеспечивать и поддерживать влияние, власть и лидерство США на мировой арене.

Третий этап (2001–2017 гг.) развития концепта «мягкой силы» в творчестве Дж. Най связан, во-первых, с событиями 11 сентября 2001 г. и возросшей угрозой международного терроризма, во-вторых, с применением США военной силы при решении конфликтов в Ираке, Югославии и Афганистане. Най считал большим упущением американской внешней политики тех лет пренебрежительное отношение к возможностям «мягкой силы» в решении внешнеполитических вопросов. В связи с этим он публикует ряд работ, в которых делает вывод о важности гибкого соединения инструментов «мягкой» и «жесткой силы» при решении внешнеполитических вопросов. Такую диалектическую комбинацию он обозначает термином «умная сила» (*англ. smart power*) [12; 13].

«Умная сила», согласно Наю, носит прагматический характер, ее геополитической основой выступает рациональная взвешенность, или взвешенная рациональность. Най отмечает: «Твердая и мягкая силы порой подкрепляют друг друга, поэтому важен разумный подход с учетом конкретной ситуации к вопросу об их взаимодействии при разных обстоятельствах» [13, с. 61]. Задача «умной силы» нацелена на сохранение и развитие национально-государственных стратегических приоритетов, при этом важно учитывать тенденции общемирового развития, которые имеют сложные отношения и структуру. Дж. Най отмечает, что гармонично сочетать и преобразовать «жесткую» и «мягкую силу» в «умную силу» — нелегкая задача.

Следует также отметить ценность выводов, сделанных Наем относительно того, какие конкретные задачи и проблемы международной политики способно решать умное практическое использование ресурсов «мягкой силы». Таковыми выступают:

- 1) вопросы развития международных институтов, альянсов и партнерств;
- 2) проблемы глобального развития;
- 3) создание условий для экономической интеграции и зон свободной торговли;

- 4) решение задач публичной дипломатии;
- 5) обеспечение энергетической безопасности и решение проблем экологии [12, p. 121].

Четвертый этап развития концепта «мягкой силы» в творчестве Дж. Ная начинается с 2017 г. — времени, когда исследователи Кристофер Уокер и Джессика Людвиг в отчете Национального фонда демократии ввели в оборот термин «острая сила» (*англ.* sharp power) [14]. Это понятие было использовано ими для описания технологий информационного манипулирования и кибератак, которые направлены на разрушение демократических ценностей и общественных устоев.

Джозеф Най быстро откликнулся на появление нового термина статьей в журнале *Foreign Affairs* за 2018 г., в которой дал ему (термину) следующее определение: sharp power — есть «использование фальсифицированной информации во враждебных целях» [15]. Согласно Наю, предназначение «острой силы» состоит в разрушении западных демократических процессов и очернении брендов демократических стран. В этой работе им выделяются следующие характерные черты «острой силы», отличающие ее от «мягкой» и «умной»:

- 1) скорость распространения дезинформации;
- 2) низкая стоимость создания и информационного продвижения фальсификаций;
- 3) надежность и безопасность применения манипулятивных технологий с использованием так называемых онлайн-ботов и оплаченных «троллей» (лицо, публикующее в сети провокационное и (или) оскорбительное заявление, — *прим. ред.*).

Определенным подведением итогов, касающихся авторского развития концепта «мягкой силы», можно считать статью Ная «Мягкая сила: эволюция концепции», опубликованную в 2021 г., в которой даются обоснования и пояснения различным критическим высказываниям, раздающихся в адрес этого концепта [16]. В ней отмечается, что часто силу многие исследователи отождествляют с ресурсами, что является ошибкой. Обладание ресурсами не является гарантом достижения желаемых результатов, более того, необходимо учитывать контекст происходящего, откуда следует методологическая значимость применения ситуативного подхода при анализе «мягкого» воздействия одного актора на другой. Важно трансформировать имеющиеся ресурсы в стратегию практических действий и определить конечную цель. Только тогда можно добиться эффективной реализации «мягкого» влияния.

В упомянутой работе Дж. Най дает уточнение тому, каким образом срабатывает механизм воздействия «мягкой силы», который может быть прямым, без включения элементов преднамеренного воздействия агента, или косвенным, опосредованным, связанным с применением манипулятивных информационно-коммуникативных технологий. В последнем случае «мягкая сила» превращается в «острую силу», в задачу которой не входит установление режима правды, ибо такая сила проистекает из намерения агента предоставить адресату изначально заданный смысловой контент, который может быть либо истинным, либо ложным [16, р. 9].

Таким образом, «острая сила» трактуется Дж. Наем совершенно в духе теории постправды, для которой принципиальное значение имеет не установление истины, а эффективность производимого эмоционального воздействия на общественное сознание [17; 18].

В заключение подведем некоторые итоги проведенного анализа эволюционной трансформации «мягкой силы» в «острую силу» в работах Дж. Най.

Во-первых, главным толчком для разработки Наем концепта «мягкой силы» послужило обострение процесса ядерного противостояния между США и СССР, когда остро встал вопрос о необходимости трансформации международных отношений путем развития и укрепления «мягких» механизмов взаимодействия и коммуникации со стороны внешнеполитических акторов.

Во-вторых, под концептом «мягкой силы» первоначально подразумевалась система ресурсов «мягкого» влияния, к которым Най относил прежде всего культурные, идеологические и институциональные ресурсы. При этом «мягкая сила» рассматривалась как альтернатива «жесткой силе», которая связана с применением вооруженного, экономического и иного насилия. В отличие от «жесткой» «мягкая сила» использует в своем арсенале механизмы привлекательности, сотрудничества и кооперации.

В-третьих, критическое отношение Най к процессам развязывания властями США внешнеполитических вооруженных конфликтов привело в итоге к выработке им концепции «умной силы», под которой понимается способность международных акторов умело и эффективно применять в конкретных обстоятельствах разнообразные инструменты «мягкой» и «жесткой силы». При этом важно учитывать все факторы сложившейся ситуации, легитимность действий, а также представления об угрозах со стороны другого государства.

В-четвертых, возникновение в творчестве Ная концепта «острой силы» в значительной степени связано с процессом обострения информационного противостояния и расширением зоны информационных войн на мировой арене. В качестве ключевых инструментов информационного влияния все чаще становятся технологии постправды, благодаря которым приоритетными способами воздействия на умы широких масс выступают не системы доказательств, аргументов и проверенных фактов, а яркие картинки, производящие сильное впечатление на пользователей.

Таким образом, процесс эволюции концепта «мягкой силы» в работах Джозефа Ная можно представить в виде следующей траектории развития: от ресурсной трактовки «мягкой силы», связанной с мобилизацией механизмов воздействия посредством добровольности, привлекательности и кооперации, — к понятию умной силы, рассматриваемой в форме успешного сочетания инструментов «мягкого» и «жесткого» воздействия, а затем — к концепту «острой силы», воплощающей широкое распространение идей и методов конструирования постправды в условиях современной информационной войны.

Список источников

1. Nye J. S. Jr. Soft Power // *Foreign Policy*. 1990. No. 80. P. 153–171.
2. Cooper R. Hard Power, Soft Power and the Goals of Diplomacy // *American Power in the 21st Century*. Cambridge : Polity, 2004. 299 p.
3. Holl T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // *The Chinese Journal of International Politics*. 2010. Vol. 3. P. 208–211.
4. Gray C. S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century. Strategic Studies Institute, 2011. URL: <https://clck.ru/sKgEp> (date of access: 01.03.2022).
5. Geun L. A Theory of Soft Power and Korea's Soft Power Strategy // *Korean Journal of Defence Analysis*. 2009. Vol. 2, Iss. 2, June. P. 205–218.
6. Jacques E. C. Hymans. India's Soft Power and Vulnerability // *India Review*. 2009. Vol. 8, No. 3. P. 234–265.
7. Kearn D. W. The Hard Truths about Soft Power // *Journal of Political Power*. 2011. Vol. 4, No. 1. P. 65–85.
8. Holik G. G. Paper Tiger? Chinese Soft Power in East Asia // *Political Science Quarterly*. 2011. Vol. 126, No. 2. P. 223–254.

9. Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. М. : МГИМО-УН-Т, 2013. 37 с. (Аналитические доклады. Вып. 1 (36), март 2013).
10. Soft Power: теория, ресурсы, дискурс / П. И. Агашкова, Е. Г. Грибобовод, Д. Д. Гуляр [и др.]. Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2015. 376 с.
11. Keohane R. O., Nye J. S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston : Little, Brown and Co., 1977. 268 p.
12. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004. 191 p.
13. Най Дж. С. Будущее власти / пер. с англ. В. Н. Верченко. М. : АСТ, 2014. 448 с.
14. Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 2017. November 16. URL: <https://clck.ru/UjmMy> (date of access: 01.03.2022).
15. Nye J. S. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // Foreign Affairs. 2018. January 24. URL: <https://clck.ru/sKh94> (date of access: 01.03.2022).
16. Nye J. S. Soft Power: the Evolution of a Concept // Journal of Political Power. 2021. No. 3. P. 196–208. URL: <https://clck.ru/sKhCX> (date of access: 01.03.2022).
17. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // ПОЛИС. 2017. № 2. С. 42–59.
18. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурс постправды как медиатехнология политики постпамяти // Дискурс-Пи. 2019. № 2 (35). С. 10–27.